

Некоторые письма никогда не будут отправлены

Виктор — Кларе
7 ОКТЯБРЯ 1936

Дорогая Клара!

Никакая ты мне не дорогая, просто так правильно начинать письма. Это бабушка сказала. И ты пиши “Дорогой Виктор”, а дальше уже что хочешь.

Пока ты всем не растрепала, скажу сразу: ты мне не нравишься. И это не любовное послание.

На соседнем доме повесили почтовый ящик — “Почта” белыми буквами на синем фоне, и я решил писать письма. Не фантазируй, что ты первая, кому я предлагаю. Коля и Алек отказались сразу. Причина: глупо писать письма, когда каждый день видимся в школе.

Мы с тобой в школе не общаемся. Я вообще не люблю трепаться, особенно с девчонками. Но письма — это совсем другое.

Я хотел сделать все по правилам, в конверте и с маркой. У меня много красивых марок. Только если почтальонша тетя Шура заметит, что носит

письма между нашими домами, мне несдобровать. С тетей Шурой лучше не связываться. Как она Галку лупит — страх.

Когда найдешь конверт, знай, я сам кинул его в твой почтовый ящик.

Не беспокойся, писать буду редко. Когда будет время. Или когда что-то произойдет.

Пиши аккуратно, а не как курица лапой, иначе я ничего не пойму.

Не обращай внимания на зачеркивания. Я, когда тороплюсь, делаю ошибки.

Расскажи последние новости.

С уважением, Виктор

ДНЕВНИК ВИКТОРА

8 ОКТЯБРЯ 1936

В школе она по-прежнему меня не замечает. Получила ли она письмо?

Зачем я только это затеял?

Коле с Алеком я и не предлагал переписку. Они бы меня высмеяли. Пришлось соврать, чтобы Клара не зазнавалась и не придумала невесть что. Надеюсь, она не побежала сразу же всем рассказывать. Такого позора я не переживу.

Когда она 1 сентября вошла в класс, я обомлел — точь-в-точь бабушка в юности. Меня это насторожило и даже возмутило, я стал к ней приглядываться. Характером они с бабушкой совсем не похожи, но внешне — поразительное сходство! Иногда я нет-нет да рассматриваю украдкой ее профиль.

Мне хотелось, чтобы она сама заговорила со мной, но она не проявила интереса. Все хохочет, щебечет. Только пришла, а уже нашла себе друзей.

Клара — Виктору
9 ОКТЯБРЯ 1936

Витька!

Ты в школе со мной даже не здороваешься, а тут — письмо!

Писать я и в школе устаю. Пять уроков в день, шутка ли! А это только шестой класс. Что же дальше будет?

Скоро концерт, приходи! Я буду такую красивую песню петь.

Знал бы ты, как хорошо смотрюсь на сцене. Словно рождена для нее!

Ваша учительница музыки, как только услышала мой голос, так играть перестала, зааплодировала.

Одна беда — Галка ваша. На жалость давит, хочет, чтобы Антонина Дмитриевна ее вперед поставила. А она такая дылда, и голос у нее писклявый.

Я вовремя их разговор услышала, говорю: “Еще чего. Не только на тебя люди придут смотреть”. А она разревелась.

Представляешь! Вот ведь гадина.

Стоит, льет свои крокодильи слезы. А Антонина Дмитриевна: “Ничего, Галочка, в следующий раз мы тебя обязательно вперед поставим”. Я это-

го не допущу! Если стоишь позади всех, зачем стараться? Можно даже рот не открывать.

В общем, Витька, приходи.

Клара

ДНЕВНИК ВИКТОРА

9 ОКТЯБРЯ 1936

Неужели она ответила?

Я составил список одноклассников, с кем мог бы вести переписку.

Коля и Алек — мои ближайшие друзья — им предлагать бесполезно.

Сашка Шкляр — мой соперник. Умный и хитрый. С ним нужно держать ухо востро.

Игорь, Славик и Рудольф — враги. Недавно они подкараулили Алека с Колей на берегу и закидали грязью.

Володя Бальцер — парень простой, добродушный, спортсмен. На уроках ловит мух. Для него лишний раз взять в руки карандаш или перо — мучение.

Ваня Осипов — похож на Селифана. Также любит лошадей и всегда готов услужить. Только я не Чичиков, мне слуга не нужен. Мне нужен товарищ.

Оля Шинкевич — моя соседка по парте. С ней мне не о чем разговаривать. Она сломала мою линейку, а новую не принесла.

Галка Муромцева — дочь почтальонши тети Шуры. Постоянно путается под ногами, назойливая, как муха. Стоит предложить вести переписку, потом не отвяжешься.

Остальные девчонки — существа непонятные. Мы словно живем на разных планетах.

Клару Кноль я сначала отнес к “остальным девчонкам”, но она только полтора месяца как перешла в наш класс. Ее персона представляется небезынтересной.

ДНЕВНИК ВИКТОРА

13 ОКТЯБРЯ 1936

Сегодня на перемене Клара сама подошла ко мне. Показала на гусеницу, ползущую по оконному стеклу в кабинете математики. Спросила: “Что за зверь?” Я пробормотал что-то невнятное, пожал плечами и вышел из класса. Зашел уже после звонка.

Откуда мне знать, что это за гусеница? После уроков заглянул в библиотеку. В книге о защите растений нашел описание, подходящее под данную особь. Просидел в библиотеке два часа.

Виктор — Кларе

16 ОКТЯБРЯ 1936

Сдается мне, это хлопковая совка. Длиной около четырех сантиметров, зеленоватый окрас, темные полосы на спине. Вредит культурным и дикорастущим растениям.

Обитает в Алжире, Болгарии, Египте, Испании, Казахстане, Средней Азии. В России ареал хлопковой совки охватывает степные зоны.

Клара — Виктору
16 ОКТЯБРЯ 1936

Смешной ты. А в школе так и продолжишь меня не замечать?

ДНЕВНИК ВИКТОРА

16 ОКТЯБРЯ 1936

Клара назвала меня смешным. Хорошо это или плохо?

Что ей ответить?

Что-то серьезное. Чтобы она поняла, что вовсе я не смешной.

Виктор — Кларе
17 ОКТЯБРЯ 1936

Дорогая Клара!

Я всех замечаю, и тебя среди всех. Как я уже сказал, я не треплюсь с девочками.

Четверть только началась, а в таблице у тебя одни “посы”. Бабушка говорит, надо тщательней готовиться к урокам, а не придумывать отговорки, иначе ничего в жизни не добьешься.

* 3 сентября 1935 г. Совет народных комиссаров СССР и Центральный комитет ВКП(б) приняли постановление: “Установить в школах следующие пять степеней оценки успеваемости учащихся (отметки): 1) очень плохо, 2) плохо, 3) посредственно, 4) хорошо и 5) отлично” // Постановление от Совета Народных Комиссаров Союза ССР и Центрального Комитета ВКП(б) от 3 сентября 1935 г. “Об организации учебной работы и внутреннем распорядке в начальной, неполной средней и средней школе”.

Кто тебе поверит, что ты потеряла учебник?

Клара, ты же пионерка. А все думаешь, как увильнуть, одни забавы на уме. Мне известно, что вчера ты на спор окунулась в Волгу. Мне Алек с Колей рассказали. О чем ты только думаешь? Фройляйн Клара, хватит Ваньку валять. Берись за ум.

С уважением, Виктор

Клара — Виктору
17 ОКТЯБРЯ 1936

Как забавно, фройляйн Клара! Точно я фрейлина какая придворная и сопровождаю королеву на балу. Низкий поклон, па, взмах веером... Красота!

Бабушка сказала, бабушка сказала...

Недорогой Витька. А собственные мысли у тебя есть?

Какой же ты зануда.

А учебник я и в самом деле потеряла. И если бы у тебя была совесть, Витька, ты бы дал списать.

Что у тебя с сочинением?

Фройляйн Клара

Виктор — Кларе
18 ОКТЯБРЯ 1936

Дорогая Клара!

Сочинение идет на ура. Вместо трех листов целых пять. И это малая толика того, что бабушка рассказала. Все записал в дневник. Пусть память о деде сохранится для будущих поколений.

Надеюсь, отец не найдет мои записи. Он ведь сгоряча тетрадь порвать может. Отец считает, что бабушка все придумывает.

А бабушка рассказывает хорошо. И если придумывает, разве жалко? Сочинение ведь от глагола “сочинять”.

Так что возьми и сочини что-нибудь.

С уважением, Виктор

**Клара — Виктору
18 ОКТЯБРЯ 1936**

Легко сказать сочини, когда за тебя бабушка все придумала!

Сочинять ведь надо не абы как, а правдиво.

Сказала маме, что, если она мне ничего не расскажет, я получу “плохо”. И добавила: “Вот если бы бабушка была рядом, она бы мне помогла”. Мама рассердилась: “Она и меня порой не узнает. Чем она тебе может помочь?”

Это правда. Когда мы в последний раз были в гостях у бабушки, она звала меня маминым именем: “Анна, подойди ко мне”. Я поправила бабушку, но мама посмотрела на меня сердито. И я решила, что не так важно, какое у меня имя. Хочется ей звать меня Анной, пусть зовет.

На маму бабушка смотрела настороженно. Когда мама вышла из комнаты, бабушка шепнула мне: “Анна, дорогая, кто эта женщина?”

Я решила, что она шутит. “Не знаю”, — сказала я.

Когда бабушка заснула, мы ушли.

Эх, Витька, завидую я тебе. Хорошо, что твоя бабушка помнит, как тебя зовут. Моя деревенская тоже помнит, но ее я увижу только на новогодние каникулы.

Ситуация безвыходная. Хочешь не хочешь, придется сочинять.

Прощай.

Клара

ДНЕВНИК ВИКТОРА

18 ОКТЯБРЯ 1936

Бабушка увиливает от вопросов. Вмиг становится какой-то рассеянной.

— Мы когда-нибудь сходим к нему на могилу?

— Ты же знаешь, что он далеко-далеко.

— Можешь показать на карте? Я вырасту, и мы поедем туда.

— Обязательно, Витя...

— А какой у него памятник?

— Витя, не доставай с расспросами!

Но я не мог остановиться.

— Бабушка!

— Что?

— А если он родился в Москве, а ты в Саратове, как вы познакомились?

— Ой, Витя, долго рассказывать.

Я взгляделся в фотографию деда. Пышные усы, волосы с аккуратным пробором. Меня бабушка так на праздники расчесывала, когда я был маленький.